

Прорись грамоты № 829

Текст делится на слова следующим образом:

... (во бо)рзѣхо: ити ти ми Киевѣ. Братъ, сотвори жь ми добро, а азю ти са отоплачѣ. А и чѣлѣю та.

Перевод: '... спешно: мне ведь ехать в Киев. Сделай же милость, брат, а я уж тебе отплачу. Приветствую тебя'. Очевидно, автор просил брата что-то ему спешно прислать (например, денег или дорожное снаряжение). Заметим, что братом он мог назвать не только родного брата, но и более дальнего родственника и даже просто друга.

Отнесение слов *во борзѣхо* к *ити* ('вскоре мне [предстоит] ехать...') менее вероятно: в этом случае по крайней мере частица *ти* должна была бы переместиться в позицию после *во борзѣхо*.

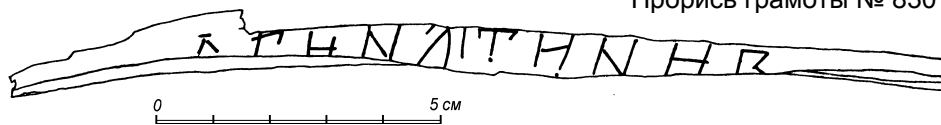
Формула вежливости *сътвори добро* 'сделай милость', 'пожалуйста' — такая же, как в целом ряде других берестяных грамот, например, в № 613.

Грамота № 830

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1455, на уровне пласта 11 (глубина 2,05 м), в напластованиях усадьбы Е. Это фрагмент средней строки документа:

...[г]ин[о]тинив...

Прорись грамоты № 830



Перед [г]ин стояло *о* или *а*. Буква после [г]ин — скорее всего *о*, над которым видны нижние части какой-то буквы из предыдущей строки (*з* или *х*); менее вероятно, что это *ѣ* с очень длинными засечками.

Длина 20,8 см, ширина 1,0 см.

Стратиграфическая дата: середина – третья четверть XII в.

Фрагмент предположительно делится на слова так: ...гину ти нив... Отрезок *нив* — возможно, начало какой-то формы слова *нива*. Отрезок *гин* скорее всего входит в состав притяжательного прилагательного типа *Ногин-* или *Кърчагин-*. Но для попыток разгадать всю фразу данных недостаточно.

Грамота № 831

Найдена на Троицком раскопе в напластованиях усадьбы Е в виде серии фрагментов в квадрате 1379, на уровне пласта 11 (глубина 2,11 м), к которым позднее присоединился еще один фрагмент, найденный в квадрате 1364, на уровне пласта 12 (глубина 2,37 м). После реставрации и соединения смыкающихся частей документ имеет вид двух отдельных фрагментов, между которыми недостает лишь сравнительно узкой полоски бересты.

Первоначальный документ представлял собой большое письмо, написанное на двух сторонах берестяного листа. На лицевой стороне сохранилось полностью или частично девять строк текста, на обороте — семь строк.

Внутренняя сторона

Ътъ коузьмеи отъ дети его къ Рагоуилови ко старьшоум[о]-----[р]-
воу тобе во полоуторь [гривь]-----[и сире] а то гривьюю кри
-----[дъс] а [тъсиг] овои пол[ъ] ть во дьсать коуно а попови твоемоу корьвоу во
[гривь] ноу а трокетво [єч] истило есмь да а а дь дары а съ еси по а лъ оу мьне
роубоу и парьбоко во съми гривьюно а другоую робоу во довоу гривьюноу да бласло
вита б̄о̄г̄о̄ а съ на ма чето во здира еши и на мое дети кто ли на ма та жоу дь
єт[ъ]-----[та б̄ъ] пострьчьть оужь на ма и на мое дети а во то еси
... [и] дова отрока а а съ дьтьми то къ-----
--[к]оуно дошь[ъ]-[ъ] писк-(-)[п]оу во дворе-----т[ъ]к...

Внешняя сторона

... отъ по...
боудьть да то тоу боудоу ото нхо посадь-[ик]о-[с]о[пи]...
ото весьхо шьсть а ни а тобе кобажанино ни а тоб[ъ] скоудьтина
а горьзно ми б̄е[шь] тоу----[т]ъгда да надо въ
съмьта бласловило а ты спе
пань пьрьпесаво на хароти
тию по съли ж[ъ](...)

Длина верхнего и нижнего фрагментов соответственно 33,6 и 33,4 см, ширина 1,7 и 4,6 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XII в.

Внестратиграфическая оценка: XII в., предпочтительно не позднее середины (см. НГБ X, с. 306).

Текст делится на слова следующим образом.

Внутренняя сторона: *Ътъ Коузьме и отъ дети его къ Рагоуилови ко старьшоумо(у). ... (ко)р(ъ)воу тобе во полоуторь гривь(не), ... и сире — а то гривьюю кри(лъ есмь, и) дьсать сигово и полтьть во дьсать коуно. А попови твоемоу корьвоу во гривьюноу. А трокетвое чистило есмь и да а дь дары. А съ еси по а лъ оу мьне роубоу и парьбоко во съми гривьюно, а другоую робоу во довоу гривьюноу. Да бласлови та б̄о̄г̄о̄. А съ на ма чето воздира еши и на мое дети? Кто ли на ма та жоу дьеть, — ... та б̄ъ — пострьчьть оужь на ма и на мое дети. А во то есии дова отрока. А а съ дьтьми то къ... .. коуно дошь(лъ) писк-(-)поу во дворе ...*

Внешняя сторона: *... отъ по... боудьть, да то тоу боудоу ото нхо посадь(ник)о(у) со пи... ото весьхо шьсть. А ни а тобе кобажанино, ни а тобъ скоудьтина! А и горьзно ми б̄е[шь] тоу... тьгда. Да надо въсьмь та бласловило. А ты, Спепане, пьрьпесаво на хароти|тию, по съли жь (...).*

Это одна из самых больших ныне известных берестяных грамот.

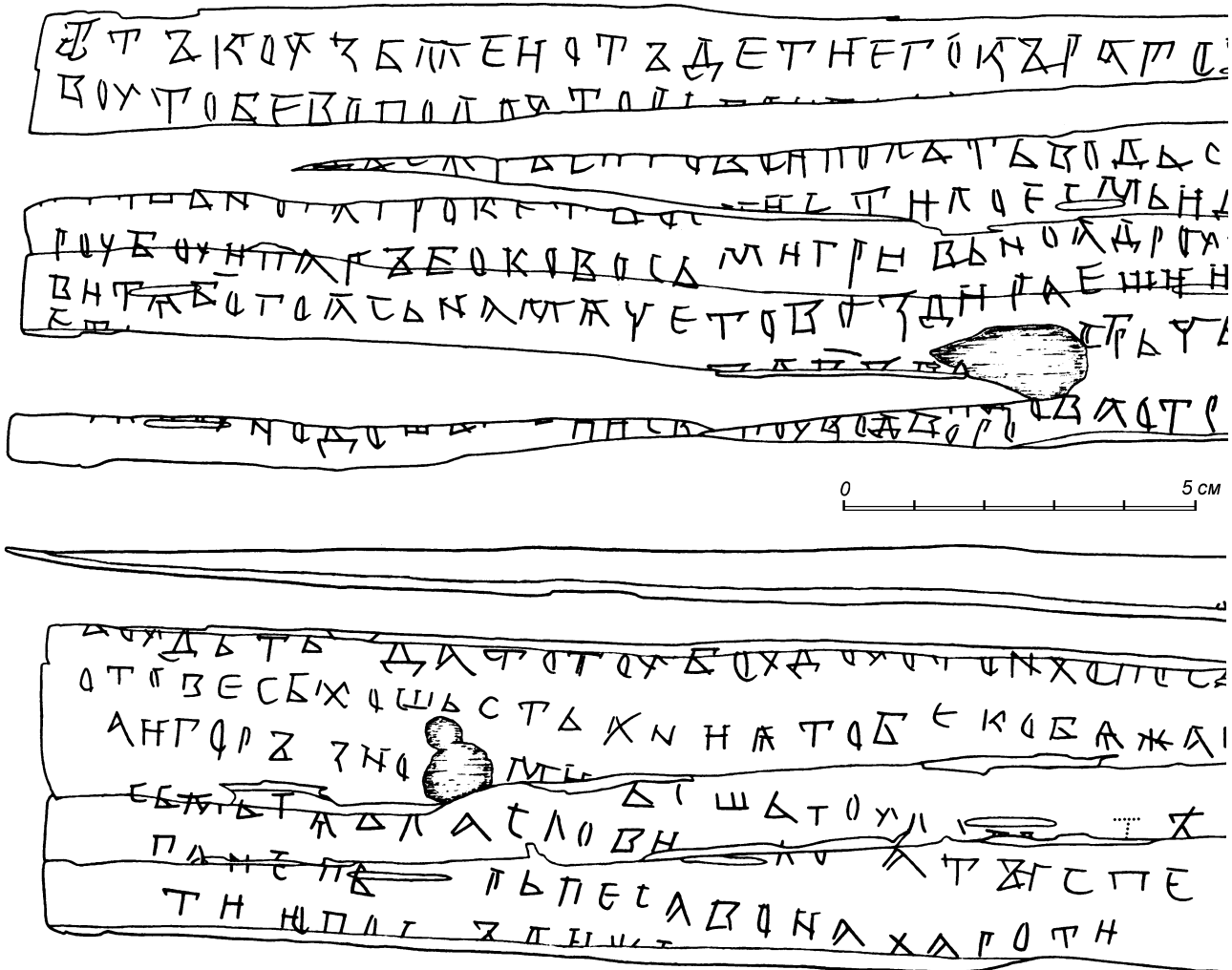
Судя по количеству свободного места под левой частью последней строки внутренней стороны, других строк здесь уже скорее всего не было. На внешней стороне после слов *по съли жь* строка в принципе могла продолжаться еще примерно на десять букв; но более вероятно, что грамота этими словами заканчивалась.

Разрыв в последней строке не позволяет точно установить, как было написано 'епископу' — *пископоу* или *пискоупоу*. Не исключено, что в строке 3 внешней стороны стояло не *скоудьтина*, а *скоудатина*.

В последующем разборе использован ряд предложений А. А. Гиппиуса (подробнее см. в настоящем томе, с. 224–226).

В строке 8 внутренней стороны возможна конъектура *а во то еси (приставило на ма и на мое дет)[и] дова отрока*; в строке 2 внешней стороны — *посады[ник]о(у) [с]о [пи](скупомо вода) ото весьхо шьсть*, в строке 4 — *горьзно ми [б̄е]шь тоу(жно)*.

Перевод: 'От Кузьмы и от его детей к "старшему" Рагуилу. [Я дал (?) коро]ву тебе ценой в полторы гривны; ... [и] сыры — это я купил за гривну; да десять сигов и полоть в десять кун. Да попу твоему корову ценой в гривну. И отрокам твоим я оказывал почет и давал [им] дары. И вот [еще] ты забрал у меня рабыню и юношу-раба [совокупной] ценой в семь гривен и другую рабыню ценой в две гривны. Но [это] — благослови тебя Бог.



А вот зачем ты придираешься ко мне и к моим детям? Если кто-то заводит тяжбу против меня [и моих детей, — упаси (?) тебя Бог] — это он уже подстрекает [тебя] против меня и моих детей, и из-за этого ты [наслал на меня и на моих детей (?)] двух отроков. А я с детьми ...'

Смысл последующих полутора строк восстанавливается менее надежно. Возможно, автор с детьми уплатил некую сумму (штрафа или сбора). Для последней строки можно предположить: '[а из] денег пошло епископу в казну (букв.: во двор) [столько-то]'.

Формула 'благослови тебя Бог' здесь означает примерно то же, что современное *Бог с тобой* (или народное *Бог тебе навстречу*), т. е. 'этого я тебе в укор не ставлю'.

Текст, сохранившийся на обороте, отделен от предшествующего текста значительной лакуной. Возможно, в лакуне речь шла о том, что на автора и его детей может пасть обвинение в недостаточности уплаченной ими суммы. Дальнейший текст (после *боудеть*) допускает, с учетом конъектур, следующее понимание: '... и, дескать, я тут от них от всех (т. е. от своих детей) посаднику с [епископом заплатил только] шесть (вероятно, гривен). А я тебе не кобязанин, я тебе не "скудятина" (т. е. нищий)! А уж очень мне было туго (?) тогда. И благославляю тебя во всем'.

Для *боудоу* (*заплатить*) при такой интерпретации предполагается модальное значение, приблизительно переданное с помощью "дескать". Если эта интерпретация верна, то перед нами заверения Кузьмы, что он мало заплатил не по скупости (?) или по бедности, а только потому, что испытывал в тот момент материальные затруднения.

С У Н П Ф В Н И С О С Т А Р Г И Л П А П П

САТДКФУНЦАПОПОВНТБФЕМОУИЗОРЗВУЗО
ІДАДАЛЗЛААРЖДАСЕСНООБАЛЗДУМАНЕ
УГФХЕРЕБЕОУВРДОЗДУГРНВΔНОУДАДЛКЛЛГ
ННАМЦЕДЕТНКСФЛННААТААЖОУДБ
АТЛЮУЖАНАМААННАМОЕДЕТНАВЗТРЕСН
РСТААААБДАДАТАМНТОКЗ

Прорись грамоты № 831

—СТЗП
САУД П П П С П П П
АННОНАНАТАБЬСКУДАТНА
ГДА—АДНАДОВ

После этого автор обращается уже не к Рагуилу, а к другому лицу: 'А ты, Степан, переписав на пергамен, пошли'. Из этой приписки становится ясно, что перед нами лишь черновик послания Кузьмы к Рагуилу. Этот черновик был послан Степану с тем, чтобы тот переписал его на пергамен и лишь после этого отправил Рагуилу. Мы узнаём тем самым, что наиболее ответственные письма писались не на бересте, а на пергамене. Возможно также, что письмо на пергамене воспринималось как более почтительное и/или более официальное.

Грамота № 831 демонстрирует нам, таким образом, одну из ситуаций, при которых возникали письма, написанные рукой не автора, а третьего лица.

Не исключено, что адресат грамоты тождествен Рагуилу Добрыничу, упоминаемому Ипатьевской летописью под 1147 и 1169 гг. в качестве тысяцкого киевского князя Владимира Мстиславича, и одновременно тому Рагуилу, который получил в 1132 г. посадничество в Ладоге.

Отроки — подчиненные Рагуила, члены его дружины.

Остается пока невыясненным, кто были те презренные кобьяжане, приравнивание к которым Кузьма считает для себя оскорблением. Бранное слово *скудатина* образовано по той же модели, что современные разговорные и диалектные *дохлятина*, *мерзлятина*, *серятина*, *подлятина*, *грубятина* и др. (все они могут относиться и к человеку).

В грамоте имеется несколько описок: предвосхищение *и* в *чистило* (вместо *чьстило*), предвосхищение *оу* в *роубоу* (вместо *робоу*), предвосхищение *п* в *Спепане* (вместо *Степане*), повторение слога при переходе со строки на строку в *хароти|тию*, пропуск *и* в *ото нхо* (вместо *ото ниho*; впрочем, здесь в утраченной верхней части строки могло быть и надписанное *и*).

Грамота в основном ориентирована на наддиалектные нормы. Так, в И. ед. представлено окончание *<-ѣ>*: *кобѣжанино* (не говоря уже о *Бого*), то же в перфектах [*ч*]истило, даалѣ, поалѣ, благословило, а также в составе словоформы *кото* (= *к-ѣ* + *то*). Особенно показательны в этом отношении словоформы *вьсьмь* (*вьсѣмь*) и *весьхо* (*вьсѣхъ*), с *вьс'-* (а не *въх-*). Представляет значительный интерес употребление имперфекта *бешь* (*бѣше*).

Но имеются все же и некоторые диалектные черты, в частности, окончание *<-ѣ>* в Р. ед. *ѣть Коузъме* и в В. мн. *троке* (из *отрокѣ*) и [*цире*] 'сыры'. Слово 'сыр' выступает с гласной *и*, а не *ы* (см. об этом ДНД₂, с. 304).

Утрата начального *о* после гласной в *а троке* (из *а отрокѣ*) — самый ранний пример такого рода в берестяных грамотах. Отметим также утрату слога *го* (очевидно, = [-γo]) в *благословити*.

Гор(о)зно, с *ор(о)*, а не *ора*, — по-видимому, не ошибка, а вторичный вариант к *горазно*; ср. отмеченный один раз вариант *гороздитиса* при *гораздитиса* (см. Срезн., статья *гораздитиса*).

Словоформа *старъшоум[о](у)* имеет ожидаемое для древненовгородского диалекта из системных соображений, но до находки этой грамоты ни разу не встречавшееся в берестяных грамотах окончание *-уму*. Поскольку в наддиалектном древнерусском в это время уже было обычным окончание *-ому/-ему*, окончание *-уму* в настоящей грамоте следует расценивать как новгородизм.

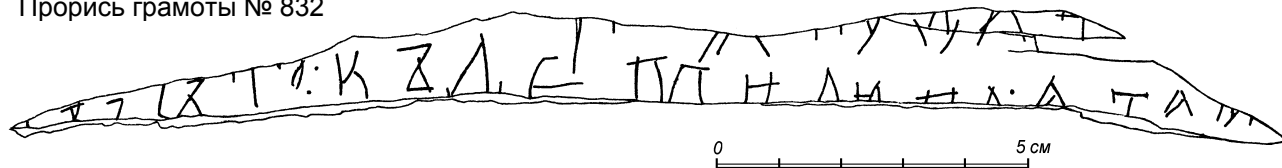
Само слово "старший" в данном контексте скорее всего обозначает не возраст, а должность — вероятно, то же, что "староста".

Выражение *въздирати на кого* ранее не засвидетельствовано. Оно явно означает здесь 'предъявлять обвинения', 'придираться', 'начинать конфликт'. Ср. в отношении корня *задирать*, *задираться* (*на кого*), *придираться*, в отношении приставки — *възѣсться* (*на кого*), *вскинутъся* (*на кого*). С *въздирати* (*са*), *въздѣрати* (*са*) непосредственно связано слово *вздор*, для которого хорошо известно старое значение 'ссора', 'свара' (см. Даль); ср. в особенности диалектные *вздор* 'спор, ссора, раздор' Новг., *вздѣра* 'любитель(ница) спорить, вздорить' Твер., Пск., *вздѣрие* 'ссора' Смол. (СРНГ, 4, с. 260). Свидетельство грамоты № 831 является решительным подтверждением того, что для слова *вздор* значение 'начало конфликта, ссора' — древнейшее (вопреки В. В. Виноградову [1994, с. 85–86]); его нынешнее значение могло развиваться как из значения 'то, что отодрано, разодрано', 'мусор', так и из значения 'придирка для ссоры' (откуда 'пустая придирка' и далее 'пустяк, чепуха').

Не отмеченное словарями значение 'поступило (в пользу X-а)', предполагаемое здесь для слова *дошьл(о)*, подтверждается словом *доходъ*.

В очередной раз встретилось специфическое древнерусское слово *крити* 'купить', употребление которого ограничено домонгольской эпохой (см. Лингв., § 78–79).

Прорись грамоты № 832



Прорись грамоты № 834

